

ЧУМА КАТАРАКХ-САТАРА ПРЕДВЕСТНИКИ



ДАНИЛ ЛУНЁВ

Данил Лунёв

Чума Катаракх- Сатара Предвестники

<https://litres.ru/74613293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы все лишь наблюдаете... Бойтесь, не можете перешагнуть через себя.

Мир, который духи населили всего несколько десятков лет назад уже страдает. Чума жрёт землю, превращая леса в чёрную мертвечину, а людей — в искажённых тварей. Простой народ севера мрёт от гнили, пока вы набиваете своё брюхо. Эльфы бросили дома и кочуют, дворфы заперлись под землёй и не видят проблем, а на островах за морем даже не знают насколько тяжело. Катаракх-сатарадохнет! Мир обречённый страдать и переживать угрозу за угрозой пишет хронику бешеных дней. Так где же вы?

В кандалах? За морем? На кладбище? Оно и видно...

Нихилат, настало время пробудиться.

Данил Лунёв

Чума Катаракх- Сатара Предвестники

Глава 1

Глава 1 «Пробуждение во тьме»

Первым вернулось обоняние. В мои ноздри ударил резкий запах гнили, который сразу же довёл меня до рвотного рефлекса. Тяжело откашлявшись, я тряс головой, в надежде удержать порывы. Меня подвесили цепями за руки на сырой неровной стене. Мои ноги не касались пола, руки были онемели настолько, а крылья неприятно прилипали к сырой и холодной стене камеры. По мозгам яркими вспышками били обрывки воспоминаний оставляя после себя лишь фантомную боль в висках. Город, находящийся под тысячами звёзд, то и дело мелькал перед моими глазами. Я зажмурился, пытаюсь избавиться от боли в голове, но вспышки становились лишь сильнее. Мне казалось, что электричество бежит по моим рукам и уходит в цепи. Я дёргал руками желая освободиться, но лишь сильнее царапал запястья, в которые впилось ледяное железо оков. Вспышки были слишком яркими, думал ослепну, пока холодный взгляд зелёных глаз не

прекратил мои мучения. Голос из темноты сказал что-то про «чёрный свет».

Когда гул в ушах прекратился я расслышал звон цепей в метре от себя. Проморгавшись, я еле-еле смог разглядеть силуэт с неестественно длинным носом, чем-то походящим на клюв. Проморгавшись, я стал напрягать глаза, чтобы моё теневое зрение стало адаптироваться к темноте камеры.

— Почему это постоянно происходит именно со мной?!

— Разорался высоким голосом сокамерник.

— Да что ты так орёшь? — Сказал я, отворачиваясь от его криков. — Башка раскалывается, будь тише молю тебя.

— Извините, что мешаю вашему отдыху, уважаемый! Я постараюсь разделить ваше настроение и сделать вид, что всё в полном порядке! — С подковыркой протянул он.

Немного повышавшись и побряхтев от боли в руках, незнакомец повернул голову ко мне.

— Уважаемый, а как к вам обращаться? — В более спокойной манере мне задали вопрос.

— Моё имя Нихилат. — Отвечал я, пытаюсь разглядеть его лицо.

— Доктор Флинт! Очень приятно!

— Доктор? — С усмешкой спросил я, на секунду забыв о холоде. — За что это доктора могли заковать? Да и ещё не в первый раз.

— Если быть откровенным, то заковывают меня впер-

вые, но подобные неудачи я переживаю с лихвой часто. За что можно упрячь доктора? — Он нервно дёрнул запястьем, звонко стукнув цепью о камень.

Что-то шелохнулось под нашими ногами. Доктор тут же притих. Тонкий и длинный, куда более гибкий чем мой хвост бился по мокрому камню. Сдавленные стоны стали слышны через секунду. Кто-то корчился от боли. Будто раненный зверь хрипел лёжа на полу.

— А-А-А! — Как резаный заверещал хвостатый снизу.

— А-А-А! — Испугался Флинт и ухватившись за цепи пытался заползти повыше.

— Тварь! Отстань от меня! Отстань! — Продолжал верещать кто-то или что-то.

Существо брыкалось, каталось по полу, шлёпало хвостом. Его крики были оглушительно громкими. Агония, в которой оно находилось заставила покрыться меня мурашками и до самых костей ужаснуться.

— Батюшки! — пугался Флинт подтянувшись на одной цепи.

Существо успокоилось. Флинт медленно вернулся в исходное свисающее положение, после чего мы вновь замерли. Еле слышное тяжелое дыхание донеслось с противоположной стороны.

— Эй, кто там? — Бросил я в темноту.

Предварительно помычав от боли хвостатый, завизжал с новой силой. Новая волна боли корёжила его изнутри. В тем-

ноте я замечал, как на его оголённых ногах проступают судороги.

В этот самый миг из угла в котором сидел четвертый, вырвалась волна... ничего. Чистейшая и сокрушительная пустота пробежала по углам камеры. Под потолком загромыхало, будто бочка пороха взорвалась несколькими этажами выше. Кандалы, что держали меня и Флинта на стене взорвались резкой белой вспышкой. Металл лопнул, как стекло, а осколки посыпались на пол с тихим звоном.

— Мои?.. Мои цепи! — Радостно завопил Флинт упав на колени.

опираясь на одно колено, потирая онемевшие руки, я поднял голову, чтобы разглядеть нашего спасителя. В темноте он казался лишь огромным тёмным силуэтом.

— Кто ты такой? — я задал вопрос едва веря в происходящее.

— Вигго. — Хрипло выдавил он, поднимая на меня взгляд. — Меня... Вигго.

Флинт наклонился над существом жалуясь на крошечную темноту. Чуть не наступив на хвост, доктор принялся ощупывать бедолагу задавая бесконечные вопросы.

— Здесь больно? — Придавливал доктор живот своей рукой.

— Нет. — Всклипывало существо.

— Как тебя звать то, анатомическая загадка? Батюшки это что рога? — Доктор переваливался с ноги на ногу бегая ру-

ками в перчатках по телу хвостатого.

— Ф-Файдон. — Выдавило существо. — Я... я не знаю.

— Что с ним доктор? — я присел рядом с доктором разглядывая лицо страдающего.

— На первый взгляд побочные эффекты после мутации биомагического характера. Либо мы имеем дело с новым духом, либо с уникальным алхимическим экспериментом.

— Сколько тебе лет Файдон? — Спросил доктор, переворачивая мутанта на живот.

— Мне двадцать. — Кряхтел он, уперевшись рогами в пол.

— Ты всегда был с рогами и хвостом? — Прозвучал следующий вопрос.

— Да.

— Значит не побочки. — Пробубнил доктор.

Длинный нос доктора оказался клювом его маски. Теневым зрением я плохо мог различать цвета, но цвет крови я узнаю всегда. Мир в темноте для меня выглядит как серое полотно, где один цвет отличается от другого лишь оттенком серого. Глаза Флинта точно имели схожесть с кровавыми тонами.

— Что у вас с маской доктор? — Обратился я к нему.

— В смысле что? — Спросил он с претензией, быстро посмотрел на меня и поднялся с корточек.

— Почему ваши глаза в крови?

— Ты что-то видишь в этой темноте? Удивительно, куда я

попал. Не забивайте пока что себе этим голову. Кстати, отвечая на ваш вопрос, за что кто-то мог запереть доктора за решётку, рискну предположить, что и вас за что-то заперли. Я доктор! Поэтому прежде, чем выяснять мой криминальный статус, хотелось бы узнать, почему в кандалах не я один!

— Тише, тише, доктор. Не знаю почему и как я оказался здесь. Последнее, что я помню, это как с братьями готовился переместиться в какой-то Катаракх-Сатара.

Доктор резко повернул ко мне голову, хотя до этого старался избегать контакта взглядов, Файдон перестал вошкаться, а Вигго затаил дыхание.

— Добро пожаловать. — Коротко ответил доктор. Он опёрся на стену, пробираясь к здоровяку в углу. — Нам магии с эпидемией не хватало, так тут ещё и иномирцы всякие «прибывают».

— Что? — По моей спине пробежала лёгкая дрожь от услышанного. — Как? Какой Катаракх-Сатара? — Громко недоумевал я.

— Обыкновенный. — Сухо отрезал Вигго вставая с пола. — Я смотрю вам здесь мёдом помазано.

— Каким мёдом? О чем вы говорите? — Я медленно выпустил когти, готовясь защищаться.

Амбал в лице Вигго предстал передо мной почти двухметровым ростом. Из одежды на нём были лишь мешковатые штаны. Мощная грудь вздымалась от тяжёлого дыхания. Здоровяк чесал свои бугры отталкивая Флинта. Ему не ну-

жен был осмотр. Гигант смотрел на меня сверху вниз, пытаюсь доказать свою силу без насилия, но и я не лыком шитый, столько боёв за спиной. Я медленно расправил крылья касаясь ими стен камеры. Доктор прижался к стене, надеясь, как бы его не задело, но нас прервала резкая вспышка света.

Краснокожий волшебник с рогами на голове держал светящуюся сферу над своей ладонью.

— Батюшки! — Заголосил Флинт. — Вот это крылья!

Я увидел красные, круглые стёкла в чёрной маске доктора.

— Зачем вам маска доктор? — Спросил я, сложив крылья и отойдя от амбала на пару шагов в сторону металлических дверей.

— Глупый вопрос. — Пробубнил Флинт осматривая мои крылья. Учитывая сегодняшнюю обстановку на Большой Земле.

Вигго насторожился. Файдон выровнялся с ним.

— Какую обстановку? — Спросил здоровяк.

Доктор повернулся к ним, наконец отлипнув от моих крыльев.

— Да про чуму я говорю! — Не выдержал он. Это предложение вылетело из его уст, будто он говорит очевидные вещи.

— Маску чумную я вижу, смешила, а про эпидемию поподробнее расскажи. — Вигго сложил руки на груди.

— Файдон, ты то в курсе о чуме?

— Нет. — Волшебник покачал головой.

— Да вы же прикалываетесь надо мной что-ли? — Доктор развёл руками. — Вспышка чумы в два года назад. Слышали?

— Нет. — Ответили мы одновременно.

— Батюшки. — Возмутился доктор. — Сорок шестой год после открытия прорехи. Хьяльмар. Вспышка Чумы. Горы трупов в каждом поселении. Вымершие деревни. Нет? Да об этом все знают, даже за морем!

Слова прилетали в мою голову тонкими спичками и глухо падали на пол. Мысль о том, что я оказался один, без братьев в Катаракх-Сатара брала верх над всеми словами доктора.

— Стоп, ты хочешь сказать, что сейчас сорок восьмой? — Вигго приподнял бровь.

— Э-э-э... Ну да. Май сорок восьмого. — Припомнил Флинт, почесав затылок.

Вигго задумался.

— Не может быть. — Возразил Файдон. — Я отчётливо помню, как срывал календарные листы июля сорок пятого.

— Товарищи, — Оглядел нас Флинт. — либо я здесь сошёл с ума, что мало вероятно, либо вы тут все немного на голову ушибленные.

— Давайте выберемся отсюда, а потом уже будем решать какой сейчас год. Для меня лично три тысячи пятидесятый.

— Тебе три тысячи лет, Нихилат?! — Файдон удивлённо сдавил голос.

— Нет. Мне... Точно не три тысячи...

Вопрос заставил меня задуматься. Слишком странная разница во времени. Мне кажется, что в Катаракх-Сатара и Чёрном Свете год отличается своей длиной.

Я принялся шатать тюремную дверь. Вигго присоединился ко мне, и навалившись вдвоём нам удалось выломать решётчатую преграду. Силы у Вигго конечно хватает. Здоровяк даже не напрягся, когда толкал «калитку».

Решётка с визгом слетела с петель и с грохотом упала на пол. Эхо от падения ушло в даль тёмного коридора.

— Идём? — Осмотрел я Файдона и Флинта.

Флинт лишь пожал плечами, как перешагнул через порог камеры. Файдон торопливо поспел за ним.

— Секунду! — Резко затормозил Флинт заметив пустующие камеры с другой стороны стены.

Доктор вернулся назад минуты через три. Этого времени мне хватило, чтобы как следует рассмотреть сокамерников. На по-настоящему заключённых никто из них похож не был, да и тюрьма наша больше походила на катакомбы, а не на исправительное учреждение.

— Подожди пожалуйста. — Подошёл Флинт с масляной лампой к волшебнику.

— Я только большой огонь умею. Могу скамейку взорвать, а ты из неё огня возьмёшь. — Ответил краснокожий.

— Никаких взрывов скамеек. — Резко протянул я. — Нам и этого света хватит. Я первый пойду, мне свет не нужен, а вы выстраивайтесь за Файдоном. Не хватало, чтобы вы тут

разнесли всё вокруг.

У волшебника на руках был единственный источник света. Вигго и Флинт уступили молодому дорогу, чтобы не вернуться в темноте, на что волшебник отреагировал с нервозностью, будто проход напичкан ловушками.

Медленными, короткими шагами мы продвигались по длинному, тёмному коридору. Флинт без конца дотрагивался до стен собирая черную плесень на пальцах, слегка тёр её об перчатки и тут же вытирал.

— Очень любопытно. — Говорил доктор, осматривая очередной кусок плесени в руках. — Половина отросших спор являются свежими, а другая половина старыми.

— Как ты определил возраст плесени? — Бросил я куда-то назад.

— По цвету разумеется. — Эхом прозвучал голос Флинта. — Старая плесень тусклая, от свежей легко отличить, а ещё свежая плесень слизистая. Но самое отвратительное в этой плесени, так это её структура. Обычного человека она способна прикончить за считанные часы, достаточно пары вдохов.

— Повезло, что вы в маске доктор... — Обеспокоено прозвучало с уст Файдона. — А нам маски не нужны?

— Профилактика любой болезни, инфекции и вируса подразумевает защиту. С другой стороны, вы уже надышались всем, чем только можно в этой яме.

— Хах! И сколько нам осталось жить? — Хохотнул Вигго.

Доктор сложил три пальца у подбородка:

— Минут сорок? Максимум час.

Файдон остановился на месте. Светящаяся сфера в его руках задрезжала. Волшебник сильно занервничал, от чего стал терять контроль над заклинанием.

— Чё стоим? — Сказанул Вигго громко прямо над рогами мутанта.

Файдон проглотил ком в горле, а после зашагал за мной высоко поднимая ноги.

Коридор казался бесконечным. Местами я наступал в лужи, а Файдон мне на хвост. Из-за сырости и прохлады меня начинало пробирать до дрожи. Доктор успел назвать меня «теплокровным» и объяснил, что это значит.

Впереди виднелся свет. Долгожданный выход находился совсем близко, но от него нас отделяла яма. Метров пять глубиной. На дне ямы лежали целые и поломанные кости, а также потрепанное временем снаряжение. Я совсем не думал присваивать себе старьё со дна ямы, перепрыгнул её, протянул руку Файдону, помог не упасть, но Вигго имел своё мнение на этот счёт.

— Ребята! Смотрите! — Пробормотал Вигго и в этот же момент прыгнул в яму.

Амбал явно не думал ни о чем, кроме как подобрать вещи, но его прыжок пошатнул стены. Мы с Файдоном успели отпрыгнуть к выходу прежде чем потолок обрушился на наши головы. Раздался сильный грохот, который частично пере-

крыл звонкий крик доктора. В яму полетел огромный кусок каменной стены, который должен был раздавить Вигго, но не тут то было. Вигго словил его своими мощными руками, мускулы на его теле раздувались. Казалось, что у него даже брови сильные. Здоровяк раскрошил стену как комочек поваренной соли, схватил рюкзак со дна ямы, прыгнул к доктору и лишь успел бросить взгляд в нашу сторону. Проход завалило до самого верха, из-за чего нам с Файдоном вновь пришлось отпрыгнуть.

— Вигго! Флинт! — Кричал я через завал.

— Нихилат! — Тихо послышалось с другой стороны.

Я пытался раздвинуть обломки голыми руками. Хватался за острые каменные края, отбрасывал их назад, а Файдон принялся вырисовывать знаки в воздухе. Глаза волшебника засветились, вокруг его ног поднялся ветряной вихрь, он поднял одну ладонь, в центре которой мелькнул символ волны. Прикоснувшись рукой к камням, Файдон превращал весь завал в воду, которая тут же растекалась в разные стороны.

— А мне нравится этот парень! — Показалась голова Вигго за завалом.

— Действительно, фокусник дельный. — говорил я с отдышкой и отряхался.